

УЧИТЕЛЬ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Б. Ю. Берзин¹, А. В. Мальцев¹, Д. В. Шкурин¹

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматриваются проблемы образования и учительства, которые в последнее время находятся в фокусе общественного внимания: реформирование самой образовательной системы, повышение качества образовательного процесса, развитие материально-технической базы, вопросы материального благополучия учителей. Общественность по-прежнему волнует система ЕГЭ (Единый государственный экзамен), подготовка учащихся к жизни в современных реалиях, социальный статус профессии «учитель». Образовательная ситуация тесно связана с местом ее локализации, и поэтому ее развитие зачастую связано с территорией, где происходит взаимодействие главных авторов образовательного процесса: педагогов, учащихся и их родителей. Интересен анализ социального пространства, который происходит в муниципальных образованиях в городах конкретного региона.

Методы. Для исследования проблемы использовался метод социологического анкетного опроса, проведенный в пяти городах Свердловской области. В нем приняли участие более двух тысяч учителей. Целью опроса было выявление состояния социального самочувствия учительства и влияние на него различных факторов. Поводом и теоретической предпосылкой проведения подобного исследования послужило пятидесятилетие со дня выхода в свет первой отечественной монографии, посвященной такой форме социального бытия материи, как социальное пространство. Методологической основой послужили работы отечественных и зарубежных социологов по проблемам социального пространства.

Результаты и обсуждение. Следует отметить, что наиболее усиленно происходит взаимодействие с учащимися, несколько слабее с их родителями. Лучше всего складываются отношения с коллегами по работе. Выбор профессии «учитель» респонденты совершили сознательно и многие менять профессию не собираются. Опрошенные в абсолютном большинстве уверены в необходимости образовательных реформ и указывают на факторы, препятствующие эффективности образовательных результатов.

В статье анализируется отношение учителей к ЕГЭ, дистанционному обучению, к существующей системе отчетности. Исследование показало, что месторасположение (географический фактор) города не оказывает принципиального влияния на самочувствие учителей, более значительную роль играют исторические особенности развития, социально-экономические факторы, прежде всего специфика общественного производства.

Существующая система подготовки и переподготовки учительства способствует формированию профессиональной идентичности, созданию социально-психологической общности, воспитанию общей системы норм и традиций, ценностей и социальных установок у педагогических кадров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учительство, самочувствие, социальное пространство, город, реформирование образования, социальное взаимодействие.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Берзин Б. Ю., Мальцев А. В., Шкурин Д. В. Учитель в социальном пространстве современного города // Муниципалитет: экономика и управление. 2024. № 3. С. 48–58. DOI: 10.22394/2304-3385-2024-3-48-58. EDN GRMMUV.

© Б. Ю. Берзин, А. В. Мальцев, Д. В. Шкурин, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Берзин Борис Юрьевич – доктор философских наук, профессор; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19) – *профессор кафедры общей и социальной психологии*; berzinb@yandex.ru. SPIN-код: 5593-2974, ORCID: 0000-0002-5500-9454.

Мальцев Алексей Владимирович – кандидат биологических наук, доцент; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19) – *доцент кафедры общей и социальной психологии*; A.V.Maltsev@urfu.ru. SPIN-код: 5425-0768, ORCID: 0000-0001-8097-7863.

Шкурин Денис Вадимович – кандидат социологических наук, доцент; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19) – *доцент кафедры прикладной социологии*; kafedra_ps_urfu@mail.ru. SPIN-код: 3240-3077, ORCID: 0000-0003-2367-4617.

Статья поступила: 26.07.2024; рецензия получена: 17.08.2024; принята к публикации: 16.09.2024.

TEACHER IN THE SOCIAL SPACE OF A MODERN CITY

B. Yu. Berzin¹, A. V. Maltsev¹, D. V. Shkurin¹

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

ABSTRACT

Introduction. The article examines the problems of education and teaching, which have recently been in the focus of public attention. This is the reform of the educational system itself, improving the quality of the educational process, developing its material and technical base, issues of the material well-being of teachers. The public is still concerned about the Unified State Exam system, preparing students for life in modern realities, the social status of the profession of «teacher». The educational situation is closely related to the place of its localization and therefore its development is often associated with the territory where the interaction of the main authors of the educational process takes place: teachers, students and their parents. Of interest is the analysis of this social space, which, in particular, occurs in municipalities, in the cities of a particular region.

Methods. To study the problem, the method of sociological questionnaire survey was used, which was conducted in 5 cities of the Sverdlovsk region. More than 2 thousand teachers took part in it. The purpose of the survey was to identify the state of social well-being of teachers and the influence of various factors on it. The reason and theoretical premise for conducting such a study was the fiftieth anniversary of the publication of the first domestic monograph devoted to such a form of social existence of matter as social space. The methodological basis was the works of domestic and foreign sociologists on the problems of social space.

Results and discussion. It should be noted that the most intense interaction is with students, somewhat weaker with the parents of students. The best relationships are with colleagues at work. The respondents made a conscious choice of the profession «teacher» and the majority are not going to change their profession. The respondents in the vast majority are confident in the need for educational reforms and point to factors that hinder the effectiveness of educational results.

The article analyzes the attitude of teachers to the Unified State Exam, distance learning, to the existing reporting system. The study showed that the location (geographical factor) of the city does not have a fundamental impact on the well-being of teachers, a more significant role is played by historical features of development, socio-economic factors: first of all, the specificity of social production. The existing system of training and retraining of teachers

contributes to the formation of professional identity, the creation of a socio-psychological community, the development of a common system of norms and traditions, values and social attitudes among teaching staff.

KEYWORDS: teaching, well-being, social space, city, education reform, social interaction.

FOR CITATION:

Berzin, B. Yu., Maltsev A. V., Shkurin D. V. (2024) Teacher in the social space of a modern city. *Municipality: Economics and Management*, (3), 48–58. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-3-48-58>. <https://elibrary.ru/grmmuv>.

AUTHORS' INFORMATION:

Boris Yu. Berzin – Doctor of Philosophy, Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (620002, Russia, Yekaterinburg, Mira St., 19) – *Professor of the Department of General and Social Psychology*; berzinb@yandex.ru. SPIN-code: 5593-2974, ORCID: 0000-0002-5500-9454.

Aleksey V. Maltsev – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (620002, Russia, Yekaterinburg, Mira St., 19) – *Associate Professor of the Department of General and Social Psychology*; A.V.Maltsev@urfu.ru. SPIN-code: 5425-0768, ORCID: 0000-0001-8097-7863.

Denis V. Shkurin – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (620002, Russia, Yekaterinburg, Mira St., 19) – *Associate Professor of the Department of Applied Sociology*; kafedra_ps_urfu@mail.ru. SPIN-code: 3240-3077, ORCID: 0000-0003-2367-4617.

The article was submitted 26.07.2024; reviewed 17.08.2024; accepted for publication 16.09.2024.

Современный российский учитель и учительство как социальная общность периодически находится в фокусе внимания общественного мнения. Чаще всего это происходит в начале и конце учебного года, и когда о социальных проблемах образования говорит руководство страны. Вопросы эффективности образовательной политики, воспитания молодежи были озвучены в Послании Президента РФ Федеральному собранию в 2024 году¹. Поставлены задачи: строительство новых школ, поддержка педагогических вузов, совершенствование системы ЕГЭ (Единый государственный экзамен), формирование новой модели оплаты труда педагогов. Уже в этом году везде должна быть введена оплата за классное руководство в малых городах. Об актуальности этих проблем свидетельствуют результаты исследования самочувствия учителей за последние годы в пяти городах Свердловской области.

Уже несколько десятилетий российская школа находится в процессе реформирования: вводятся новые или уходят имеющиеся образовательные дисциплины, внедрено ЕГЭ и ОГЭ, меняются принципы финансирования, а главное, происходят

попытки добиться соответствия уровня образования тенденциям развития современного российского общества. Ведущая роль в этом принадлежит учительству как некой социальной общности, призванной реально воплощать задачи образовательной политики.

Развитие общности происходит в условиях противоречий, характерных для нашего исторического периода: бюрократизация учительского труда и его творческий характер, непрестижность профессии и одновременно особое значение для общества. Об этом стали чаще умалчивать, но по-прежнему важна деятельность тех, кто закладывает «духовные скрепы» единства государства, несмотря на размеры территории, исторические особенности, климатические различия, доступность материальных благ.

Именно учительство должно быть ведущим звеном в социализации детей и молодежи, но при этом нарастает противоречие между педагогами и родителями учащихся по их вкладу в процесс приобщения подрастающего поколения к ценностям российского общества. Кроме того, возникает противоречие между учащимися и преподавателями, учителями и управленческими структурами.

¹Послание Президента РФ Федеральному собранию от 29.02.2024. – URL: consultant.ru.

Именно в процессе взаимодействия общности возникает поле, которое Г. Зиммель², а позднее и П. Бурдьё назвали социальным пространством [1]. Взаимодействие рассматривается как определенная последовательность взаимно ориентированных действий субъектов, общностей, групп и индивидов в зависимости от социальных действий других субъектов, которое может определяться совокупностью норм и правил, регулируемых обществом, его социальными институтами [2].

В отечественном обществознании одним из первых поднял тему социального пространства Г. Е. Зборовский (пятьдесят лет выхода в свет его работы «Пространство и время как формы социального бытия» исполнилось в апреле 2024 года)³. Среди других российских исследователей известность получили работы А. Ф. Филиппова [3].

Г. Е. Зборовский, опираясь на работы Демокрита, Аристотеля, Канта и Гегеля, выдвинул концепцию социального пространства как формы социального бытия, в которой локализована деятельность человека в конкретных определенных сферах по месту ее проявления. С позиции автора, социальное пространство – объективная реальная форма общественного бытия, в которой присутствуют различные ступени, от физических до психологических, обладающие качественными и количественными характеристиками, как общими, так и специфическими³.

Выделение особой формы социального пространства обусловлено потребностями развития общественных наук, прежде всего теории познания.

В дальнейшем, опираясь на урбанистическую концепцию социального пространства, Г. Е. Зборовский рассматривает город как локализацию общественных связей, взаимодействий различных социальных общностей людей, населяющих ту или иную территорию. При этом сам город выступает как некая общность, определяющая многие социальные процессы, протекающие в нем [4].

А. Ф. Филиппов в своей монографии обосновывает необходимость исследования пространства в социальной науке, раскрывает особенности социологии пространства Георга Зиммеля, уделяет особое внимание социологии места. При этом акцент делается на понятии «локал» – это не место, не ландшафт, не территория, это привязка физического окружения к определенным взаимодействиям, из

которых состоит социальное образование: от ограниченного пространства (квартира) до более обширного (поселение, город, страна) [3, с. 241–242]. Для А. Ф. Филиппова место – это узел социальных отношений, их визуализация в настоящем времени [3, с. 249].

Основываясь на обозначенных позициях Г. Е. Зборовского и А. Ф. Филиппова, выделим два важных для нашего исследования момента:

- 1) локализация деятельности субъекта общности в социальном пространстве;
- 2) локализация этой деятельности в конкретном месте, определенном физическом пространстве.

Другими словами, всякая человеческая деятельность осуществляется в конкретном месте, обладающем определёнными условиями. Классик социологии Г. Зиммель социальное пространство, где территория включена в социальное взаимодействие, считал городом⁴.

Питирим Сорокин рассматривал социальное пространство как многомерное, содержащее множество осей дифференциации, вертикальных и горизонтальных измерений, подверженных изменениям. Город он выделял как особое социально-культурное пространство [5].

В современной научной литературе встречаются несколько методологических подходов к изучению города как социального пространства. Цивилизационный – как центр эффективных коммуникаций, обменов и социальных инноваций, благодаря чему поддерживается оптимальность баланса в различных сферах взаимодействия; социокультурный – производство смыслов и символов; формационный – как форма социальной организации [6].

Конечно, смысл в выделении методологических подходов существует, но в определенном плане практичен анализ города как сложной системы: пространственно-поселенческой, структурно-функциональной, социокультурной, средовой. Это позволяет выделить специфику города, а именно: интенсивность жизни, разнообразие, концентрацию, степень дифференциации и интеграции. К основным признакам города как пространственного скопления людей, жилья, вещей и отношений относится его своеобразие, определенная численность, образ жизни города, наличие официального статуса как системы взаимодействия различных типов жизнедеятельности [7]. Внутри города выделяются

² Зиммель Г. (1996). Социология пространства // Г. Зиммель. Избранное в 2-х т. Т. 2 Созерцания жизни. М.: Юрист. 607 с.

³ Зборовский Г.Е. (1974). Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск: Свердловский юридический институт. 224 с.

⁴ Зиммель Г. (2002). Большие города и духовная жизнь // Логос. № 3. С. 23–34.

следующие показатели: социально-территориальный, социально-демографический, хозяйственно-экономический, политический, информационно-образовательный, здравоохранения и спорта, культуры [8, с. 20].

Некоторые авторы пытаются более подробно анализировать такие подробности социального пространства, как культурное, культурно-образовательное и образовательное пространство.

Остановимся на этих подходах более подробно, так как это соответствует цели нашего исследования. Т. О. Гаврилина в социокультурное пространство города включает взаимосвязь социокультурных феноменов и структурных элементов городского пространства, к ним она относит семь феноменов: образовательные, культурно-досуговые, информационно-коммуникационные, аксиологические, семейные, личностной самореализации и пространство общей судьбы. Все они локализируются в рамках города [9].

Р. Ю. Порозов рассматривает социальное пространство города как пространство взаимодействия групп людей, проживающих на данной территории, результат ценностно-ориентационной деятельности этих социальных групп. Образовательное пространство при этом является динамически целостной структурой, элементы которой используются субъектами для трансляции и освоения определенного комплекса ценностей и смыслов. В образовательном пространстве посредством социальных институтов (образовательных учреждений) воспроизводятся общественные отношения, ценности и нормы [10].

На наш взгляд, именно воспроизводство общественных отношений делает город в определенной степени носителем, институтом формирования и распространения норм, традиций и ценностей, присущих стране, народу в целом. И только в какой-то степени – специфическим центром распространения знаний. Специфика определяется уровнем территориальной доступности, ограниченностью ресурсов и другими особенностями.

Авторы едины в понимании сущности образовательного пространства – это локализация образовательной деятельности в конкретных условиях поселения; это набор взаимосвязанных условий, которые оказывают влияние на образование человека –

поле взаимодействия образовательных сред [11], пространство совместной деятельности различных возрастных групп, где разворачивается образовательный процесс, то есть пространство действий субъекта по системному обучению и воспитанию; это форма сосуществования и взаимодействия образовательных институтов, направленных на сохранение, воспроизводство и производство различных типов культур [12].

Мы согласны с подобным определением с небольшими уточнениями – это пространство взаимодействия нескольких социальных общностей: детей и родителей, учителей, преподавателей и воспитателей, работников административно-управленческого аппарата различного уровня и ряда социальных институтов (семьи, школы, вузов и других образовательных учреждений), а также предприятий и организаций, включенных тем или иным образом в воспитательный процесс.

Опираясь на изложенные теоретические концепции, в течение последних шести лет был проведен цикл социологических исследований социального пространства в пяти городах Свердловской области, посвященных социальному и профессиональному самочувствию учителей начальной, средней и старшей школы. Опрашивались учителя г. Екатеринбурга (n = 529 человек) – мегаполис; г. Нижнего Тагила (n = 566 человек) и г. Каменска-Уральского (n = 506 человек) – большие города; г. Новоуральска (n = 412 человек) – средний город и г. Камышлова (n = 201 человек) – малый город⁵. Выборка соответствует генеральной совокупности в каждом городе по полу, возрасту и стажу работы.

В исследовании применялись следующие инструменты: анкета, состоящая из 78 вопросов, и набор психологических тестов, направленных на изучение системы ценностных ориентаций, профессионального выгорания и психологического благополучия личности учителя. Данная статья основывается на материале социологического опроса 2214 учителей, работающих в разных городах Свердловской области.

Анкета была разработана на основе анкеты Института философии и права УРО АН СССР в 1989 году и состояла из двух частей. В одну входили вопросы

⁵ г. Екатеринбург – население 1539 тыс. человек, 163 общеобразовательных учреждения, 7,8 тыс. педагогических работников. – URL: www.Екатеринбург.РФ (дата обращения: 07.09.2024).

г. Нижний Тагил – население 334,2 тыс. человек, 64 школы, 5229 учителей. – URL: www.n.tagil.org. Образование (дата обращения: 07.09.2024).

г. Каменск-Уральский – население 162,2 тыс. человек, 31 общеобразовательное учреждение, 1154 педагога. – URL: www.Obr-ku.ru (дата обращения: 07.09.2024).

г. Новоуральск – население 77,8 тыс. человек, 13 школ, 578 учителей. – URL: www.Novouralsk.midural.ru. Образование (дата обращения: 07.09.2024).

г. Камышлов – население 26,1 тыс. человек, 6 школ, 246 педагогов. – URL: www.Kam.-news.ru. Камышловские известия в новом учебном году (дата обращения: 07.09.2024).

для сравнения с исследованием 90-х годов, в другую – проблемы, волнующие учительство в сегодняшние дни.

Социально-демографический портрет учителя

Исследование подтвердило, что профессия имеет «женское лицо», 90% опрошенных – женщины. Это подтверждают и данные статистики, отличия по городам незначительные: Новоуральск – 89,3%, Камышлов – 93,5%. Возрастная структура учительства имеет определённые различия, общим является наличие модальных групп: 40–49 лет – 28,9% опрошенных почти во всех городах; 50–55 лет – 18,3%; 30–39 лет – 17,8%. Кроме того, значительна группа пенсионного возраста. Например, в г. Новоуральске старше 55 лет каждый пятый учитель. Больше всего молодежи в г. Камышлове, там доля учителей до 24 лет составляет 13,9%.

Большинство опрошенных работают в обычных общеобразовательных школах – 71,5%, остальные – в лицеях, гимназиях и школах с углубленным изучением предметов. 61% – учителя средних и старших классов, 55,6% – ведут предметы гуманитарного цикла. Абсолютное большинство преподавателей имеет учебную нагрузку в часах больше, чем на ставку (около 70%), причем свыше 26 часов – 49,9%.

Средняя заработная плата опрошенных – 30692,5 рублей в месяц. В системе общего образования свыше 18 лет работают 56,8% опрошенных (в Новоуральске – 68,2%).

Семейное положение замужем (женат) – 61,1%. Не имеют детей – 21,5% опрошенных, 90,0% проживают в отдельных благоустроенных квартирах или имеют собственный дом.

Конкретной целью исследования является опровержение или подтверждение гипотезы об определенной специфике самочувствия учителя в зависимости от территории проживания, условий работы, взаимодействия с включенными в образовательную деятельность социальными общностями, такими как родители, учащиеся, а также удовлетворенность системой взаимодействия с административно-управленческими структурами.

Среди заданных учителям вопросов для анализа были выбраны те, которые отражают характер взаимодействия авторов образовательного процесса (педагогов, родителей учащихся, самих учащихся и администрации школы); факторы, обуславливающие отношение к профессии «учитель» и к реформам,

происходящим в системе общего образования, а также отдельные социально-демографические характеристики опрошенных.

Следует отметить, что отношение между учителями и учащимися хорошие: «существует взаимопонимание» – так ответило 59,5% всех опрошенных (различия между г. Екатеринбург и г. Камышловом 55,1% и 65,7% соответственно); «пытаемся по возможности понять друг друга» – 38,0%. Полученные данные согласуются с результатами проводимых ранее исследований [13].

Несколько ниже градус взаимопонимания и другой порядок цифр в оценке отношений с родителями учеников: «взаимопонимание» – 37,8%; «пытаемся по возможности понять друг друга» – 57,2% (наиболее различаются также г. Екатеринбург и г. Камышлов, удовлетворены отношениями 33,8% и 45,3% соответственно).

Хорошие отношения с администрацией отмечает в среднем каждый второй респондент (г. Каменск-Уральский – 61,0%, г. Екатеринбург – 43,0%).

Лучше всего складываются отношения с коллегами – 64,0% удовлетворенных, 33,3% указали на стремление понять друг друга. Важно подчеркнуть, что на конфликтность отношений указало всего 5,0% – это отношения к родителям учащихся и администрации.

Можно сказать, что социальное партнерство действующих авторов образовательного процесса направлено на оптимальность взаимодействия, а дисгармоничный характер в большей степени имеют отношения учительского сообщества и родителей. Косвенным подтверждением этого служит мнение учителей о важности оценки их работы различными субъектами взаимодействия:

- 1) ученики – 50,0%;
- 2) коллеги – 25,0%;
- 3) родители – 10,0%.

Основное недовольство учителей (около одной трети опрошенных) вызывает слабая заинтересованность родителей в качестве образования своих детей, и потому 66,6% учителей считают, что родителей следует обязательно привлекать к разным видам деятельности при организации учебно-воспитательного процесса в школе.

Выбор профессии и отношение к ней

Абсолютное большинство имеет высшее образование (почти 87,0%), отличается только г. Камышлов – 25,9% учителей получили лишь среднее образование. Окончили школу в сельской местности – 14,4% (г. Камышлов 24,9%).

Профессия, в том числе и профессия учителя, во многом определяет благополучие человека, особенно психологическое [14; 15]. Выбор профессии учителя был обусловлен различными мотивами: 36,9% указали на то, что чувствовали призвание. Однако распределение мотивов отличается в обследованных городах. Так, например, мотив «получить высшее образование» выбрали 5,9% учителей в г. Екатеринбурге и 17,3% в г. Нижнем Тагиле (различие можно объяснить структурой и количеством вузов в этих городах), «настояли родители» – 3,2% в Новоуральске и 9,5% в Камышлове.

Таблица 1 – Распределение ответов учителей на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы кто-нибудь из ваших детей стал учителем?» по муниципалитетам, в %

Муниципалитет	Ответы		
	Да	Нет	Трудно сказать
Екатеринбург	18,2	42,2	39,6
Новоуральск	17,2	46,1	36,7
Нижний Тагил	22,8	37,8	39,4
Каменск-Уральский	27,9	35,9	36,2
Камышлов	29,9	26,4	43,8

Подобная дифференциация ответов заметна и на вопрос о причинах возможного ухода из школы:

1) ненормированный рабочий день, который не оставляет времени на семью, личную жизнь – в среднем 46,6%, причем, например, в Камышлове – 66,7%, а в Каменске-Уральском – 36,9%;

2) заработок ниже, чем хотелось – 41,7%;

3) рост профессионального мастерства не меняет статуса, заработной платы, престижа учителя – в среднем 17,6%. (г. Нижний Тагил – 47,0%, г. Каменск-Уральский – 17,6%).

Более подробно респонденты высказались о возможностях учительской профессии. Только 9,0% заявили, что представляли ее такой, какая она оказалась (г. Камышлов – 5,5%):

1) первой в рейтинге профессиональных возможностей оказалась возможность проявления своих способностей, творческой самореализации в труде. 67,1% опрошенных утверждают, что профессия создает все условия для проявления этих способностей. Значимо различаются г. Екатеринбург – 76,3% и г. Камышлов – 61,2%;

2) опрошенные высоко оценили возможность профессии «учитель» по разнообразию ситуаций и их нестандартности – 64,0% (г. Екатеринбург – 73,0%, г. Каменск-Уральский – 60,0%);

3) практически каждый второй респондент оценил в профессии возможность общения с интересными

Удовлетворенность профессией практически идентична на исследуемых территориях: 42,9% – «в основном доволен»; 42,9% – «доволен, профессия мне нравится». Это в какой-то мере подтверждается и ответами на вопрос «Входит ли в Ваши планы сменить работу?»: 80% ответили «нет, не входит». Существенных различий в ответах не зафиксировано. Однако заметна дифференциация ответов при ответе на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы кто-нибудь из ваших детей стал учителем?» (табл. 1). Особенно отличаются города, которые одновременно являются центрами сельскохозяйственных территорий.

людьми – 47,0% от числа всех опрошенных. Наибольшие различия в оценке этого показателя были между учителями г. Камышлова – 59,7% и г. Новоуральска – 40,1%;

4) четвертую позицию заняла возможность проявления самостоятельности, свободы в профессиональной деятельности – 34,7%. Но при этом значимых различий между муниципалитетами нет;

5) каждый пятый опрошенный считает, что профессия позволяет в большей степени занять достойное место в обществе – 24,4%. Различаются г. Екатеринбург и г. Камышлов практически в два раза: 18,7% и 36,8% соответственно.

Закрывают рейтинг оценки по следующим позициям:

6) служебного продвижения, деловой карьеры – 8,9%;

7) материальной обеспеченности – 7,5%;

8) наличия свободного времени – 7,4%;

9) устройства личной жизни – 5,7%.

Значимых различий между городами в проведенном исследовании по пунктам 6–9 нет. Следует только отметить, что в г. Екатеринбурге в два раза больше недовольных материальной обеспеченностью чем, например, в г. Камышлове – 73,4%, против 34,8%.

В результате анализ ответов позволяет сделать вывод, что сегодня в гипотетической ситуации респонденты выбрали бы работу, позволяющую

больше зарабатывать (46,6% – первое место рейтинга ответов) и творческую, интересную – 35,9%, второе место рейтинга ответов.

В целом следует отметить, что из проблем, наиболее беспокоящих респондентов, на первом месте здоровье (57,9% от всех ответов) и материальные затруднения (43,6% от всех ответов), в наименьшей степени – отношения с коллегами и с администрацией школы. Значимые различия в оценках проблем здоровья между г. Екатеринбург и г. Новоуральском объясняются прежде всего возрастной структурой учительства в этих городах.

Отношение учительства к реформированию общего образования и к отдельным проблемам этого процесса

В целом учительство как социальная группа отличается консерватизмом [16]. Учителя в обследованных городах Свердловской области принципиально не расходятся в оценке необходимости обновления образования. Они считают, что изменения должны носить частичный характер (70,3%), однако почти треть опрошенных считает, что делать это надо и делать кардинально (26,4%). Среди сторонников серьезных реформ выделились два города, но с отличиями по количеству «реформаторов». Меньше всего их в г. Каменске-Уральском (21,0%), больше всего в Нижнем Тагиле (32,0%). Сторонников сохранения существующего положения дел всего 3,0%.

Прежде всего респонденты обращают внимание на недостаточную результативность образовательной системы и выделяют ряд факторов, влияющих на это. На первое место вышли факторы, на первый взгляд, не очень связанные с организацией учебного процесса: слабая заинтересованность родителей в качестве образования своих детей – 68,5% (разброс оценок между городами порядка 10,0% – от 64,0% до 74,0%); низкий уровень способностей и заинтересованности учащихся – 61,3%. На это обращают внимание преподаватели из Нижнего Тагила – 68,2%, меньше таких оценок в г. Екатеринбурге – 55,9%. Обращает на себя тот факт, что это самые большие города области.

Третье место в списке занял такой фактор, как недостаточное материально-техническое обеспечение образовательной программы (35,9%). Различия в позициях городских учителей незначительны и составляют около 5%. Далее идут такие факторы, как неэффективное руководство системой образования – 29,7%; неэффективная организация учебного процесса – 26,0% (больше всего отметивших этот фактор в г. Екатеринбурге и г. Нижнем Тагиле – 32,0%, меньше всего в г. Камышлове – 14,0%); недостаточное

учебно-методическое и информационное обеспечение образовательной программы – 25,0%; недостаточно профессиональный уровень учителей – 16,0%; необъективность оценки уровня образовательных результатов – 16,0%.

Следует отметить, что основная масса учителей проинформирована о программах развития образования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях – 93,0–94,0% во всех обследованных городах. Учителя указали в качестве основных источников такой информации совещания, курсы повышения квалификации, интернет-ресурсы.

Среди многих вопросов, волнующих учительство в организации учебного процесса, особо выделяется проблема отчетов и проверок, дистанционное обучение и ЕГЭ. Особое значение в широком общественном пространстве придается именно теме ЕГЭ. Многие годы идет дискуссия о его плюсах и минусах. Учительство, несомненно, является одним из самых заинтересованных участников этого процесса. По отношению к ЕГЭ в ответах учителей проявились две полярные позиции: полная поддержка – около 10,0% и полная отмена – около 12,0%. Но основная часть респондентов видят достоинства и недостатки в такой форме государственной аттестации учащихся. Об этом же свидетельствуют данные опроса, касающиеся объективности оценки результатов образовательной деятельности.

Как следует из таблицы 2, результаты государственных экзаменов считаются наиболее объективными в учительской среде, также положительно оценивается поступление выпускников школ в высшие учебные заведения. Определенные значимые различия между городами в оценке критериев объективности фиксируются в поступлении в вузы и успехах в олимпиадах, особенно между мегаполисом и малыми городами (г. Камышлов).

В г. Екатеринбурге объективными показателями, например, ЕГЭ считают 44,0%, а в г. Камышлове – 57,7% – таково распределение ответов на прямой вопрос «Считаете ли Вы результаты ЕГЭ объективными?». Каждый второй учитель считает, что меры, направленные на честное проведение ЕГЭ, достигли результатов (52,9%), расхождение по этому показателю между г. Екатеринбург и г. Камышловом составляет 9%, более критично высказались учителя из областного центра. Также практически каждый респондент считает, что нужна специальная психологическая подготовка к сдаче ЕГЭ: для отдельных учащихся – 47,1%, всем – 49,5%. Более подробная информация об отношении учителей к ЕГЭ по результатам данного исследования опубликована ранее [17].

Таблица 2 – Оценка показателей объективности результатов образовательной деятельности (в % от числа опрошенных в каждом городе) *

№	Показатели оценки	Города					
		Екатеринбург	Новоуральск	Нижний Тагил	Каменск-Уральский	Камышлов	Итого
1	Результаты ГИА (ЕГЭ и ОГЭ)	43,3	42,7	41,7	46,3	49,8	44,1
2	Поступление выпускников в вузы	39,2	27,9	30,6	27,3	25,9	30,9
3	Участие в олимпиадах и конкурсах	39,9	22,3	23,3	19,9	18,9	25,4
4	Другое	5,6	7,0	4,4	6,5	5,5	5,8

* поскольку опрошенный мог дать несколько ответов одновременно, сумма, проставленная в итоге, может быть больше 100%.

Интересным и важным представляется отношение в учительской среде к дистанционной форме обучения. При общем мнении, что снижается качество обучения (89,0%), наиболее распространенными оценками при десятибалльной системе являются три, четыре, пять (52,0%), при этом единицу и двойку получили 17,0%. Важно отметить низкую степень удовлетворения, получаемую педагогами. Лишь 20,0% опрошенных оценили по десятибалльной шкале свою удовлетворенность дистанционным обучением на шесть – десять баллов. Каждый второй учитель указал, что учащиеся часто обращались к педагогу за консультациями, им было необходимо дополнительное общение с преподавателем. В ответах учителей на вопрос о дистанционном обучении показательно указание на особенности этой формы обучения. Дистанционные формы обучения требуют жесткой самодисциплины

(60,5%), постоянного доступа к источникам информации с хорошей технической оснащенностью (48,3%), недостаточно создают возможности для формирования практических навыков (39,6%).

По этим причинам в начальной школе каждый второй респондент возражает против дистанционного обучения, а каждый второй допускает его в той или иной мере. Доля возражающих против дистанционного обучения в основной и средней школе значительно уменьшается, до 14,0% и 12,0% соответственно, и увеличивается количество учителей, считающих, что эта форма обучения должна в той или иной мере присутствовать.

Еще одна проблема волнует учительство в организации учебного процесса – это отчетность. И большинство опрошенных считает, что количество отчетов должно быть уменьшено (табл. 3).

Таблица 3 – Отношение к отчетности, составляемой учителями по требованию руководства по муниципалитетам (в % к числу опрошенных)

№	Оценка отчетности	Города					
		Екатеринбург	Новоуральск	Нижний Тагил	Каменск-Уральский	Камышлов	Итого
1	Она необходима в том виде, в котором существует	7,4	3,4	6,2	8,3	13,4	7,1
2	Она необходима, но ее надо уменьшить	66,3	53,9	59,9	59,3	56,7	59,9
3	Отчетность должна быть только по итогам учебного года по успеваемости	26,3	42,7	33,9	32,4	29,9	33,0

С существующей системой отчетности согласна незначительная часть педагогов, более лояльны представители опрошенных из г. Камышлова. С ее уменьшением согласны большинство опрошенных, но нет единого мнения по составлению отчетности только по итогам учебного года и только по успеваемости. Наиболее радикальны учителя г. Новоуральска, а наиболее толерантны – екатеринбуржцы.

В существующей системе отчетности учителя видят плюсы и минусы. К недостаткам они относят: «количество времени, которое уходит на составление отчетов» (64,3%), «мешает сосредоточиться на содержательной стороне работы» (29,7%). Из-за затрат времени более критичны новоуральцы (76,0%), лояльны педагоги г. Камышлова (52%). Как помеху отчеты рассматривают также

новоуральцы (45%), а более снисходительны представители Камышлова (16%).

К положительным сторонам отчетности учителя относят возможность систематизации полученных результатов (28%), что позволяет более четко планировать свою работу (21%).

Исследование подтвердило, что особенности взаимодействия социальных общностей в социальном пространстве города, социальное самочувствие учителей определяется историческими особенностями развития территории, его предназначением в системе общественного воспроизводства, а географический фактор играет второстепенную роль. Так, например, заметны различия в оценках центров сельскохозяйственного производства (г. Каменск-Уральский и г. Камышлов) – пополнение учительства идет прежде всего из примыкающих сельских территорий и г. Новоуральска, где такая возможность отсутствует в силу специфики производства.

Следует отметить, что подготовка и переподготовка учительских кадров имеет централизованный характер и позволяет в основном формировать систему схожих взглядов и традиций, формирует не-

кую духовную общность, хотя влияние современных информационных технологий начинает играть все большую роль. Тем не менее, существующая система самых различных факторов социального взаимодействия по-прежнему имеет большое значение в формировании профессиональной идентичности учительства и оказывает влияние на мобильность внутри профессиональной общности.

Среди проблем, которые еще раз показало исследование, – гендерная структура учительства (доминирование женщин, что приводит к одномерности воспитания); недостаточный приток молодых кадров, особенно в малых и средних городах. Существенна учебная перегрузка учителей: для материального благополучия они вынуждены перерабатывать. Например, в Екатеринбурге большинство учителей вынуждено работать на полторы и более ставки. По-прежнему остается проблема с устройством личной жизни – замужем (женаты) только 61,0% опрошенных, у каждого пятого учителя нет детей.

Все эти проблемы требуют комплексного подхода: иной системы заработной платы, реального подъема социального статуса и престижа учительской профессии, независимо от территориальной расположенности и размера населенных пунктов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] **Бурдые П.** Социология социального пространства : перевод с французского языка. Москва : Алетейя, 2007. 288 с. (Gallcinium). ISBN 5-89329-762-8. EDN QOECDF.
- [2] **Штопка П.** Социология : анализ современного общества ; пер. с пол. С. М. Червонной. 2-е изд. Москва : Логос, 2010. 655 с. (Новая университетская библиотека). ISBN 978-5-98704-500-8. EDN QONKQZ.
- [3] **Филиппов А. Ф.** Социология пространства. Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2008. (Civitas Terrena / Центр фундаментальной социологии). ISBN 978-5-93615-078-4. EDN QOIBHX.
- [4] **Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А., Амбарова П. А., Певная М. В., Кузьменчук А. Ф.** Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности. Екатеринбург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина», 2014. 200 с. ISBN 978-5-7996-1338-9. EDN TVBSMX.
- [5] **Сорокин П. А.** Человек. Цивилизация. Общество. Москва : Политиздат, 1992. 543 с. (Мыслители XX Века). ISBN 5-250-01297-3. EDN DLKMYG.
- [6] **Стризов А. Л.** Социологические исследования города: на перекрестке методологических подходов // Социология города. 2021. № 4. С. 15–26. EDN VFEENS.
- [7] **Заборова Е. Н.** Дефиниция «город»: социологический анализ // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2016. Т. 7, № 2. С. 4. EDN ZNGVJF.
- [8] **Заборова Е. Н.** Городское управление : учебное пособие. Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2014. 296 с. ISBN 978-5-7996-1130-9. EDN WPUUVB.
- [9] **Гаврилина Т. О.** Социокультурное пространство города: структура, функции // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (59). С. 26. DOI 10.26105/SSPU.2019.59.2.026. EDN RZFAOQ.
- [10] **Порозов Р. Ю.** Культурно-образовательное пространство города. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2016. 174 с. EDN ZUMZTX.
- [11] **Казакова К. С.** Образовательная среда: основные исследовательские подходы // Труды Кольского научного центра РАН. 2011. № 3 (6). С. 65–71. EDN PCQIKN.
- [12] **Гоголев Н. В.** Категория «образовательное пространство» как объект научного исследования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1-2. С. 230–237. EDN PJMYWR.
- [13] **Донских О. А., Логунова Л. Ю.** Учитель и ученик: счастье человеческого общения // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 4. С. 60–71. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-4-60-71. EDN ZAIIEVL.
- [14] **Лактионова Е. Б., Матюшина М. Г.** Теоретический анализ подходов к исследованию проблемы позитивного функционирования личности: счастье, психологическое благополучие, субъективное благополучие // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 26. С. 77–88. DOI 10.26516/2304-1226.2018.26.77. EDN YSFVMD.
- [15] **Жданова Н. Е., Мухлынина О. В.** Исследование психологического благополучия педагогов // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 2. С. 14–17. DOI 10.24411/2307-4264-2019-10202. EDN UDAWNT.
- [16] **Данилова Л. Н.** Сопротивление педагогов школьным реформам // Народное образование. 2015. № 6 (1449). С. 48–51. EDN VHXPUX.

- [17] Мальцев А. В., Шкурин Д. В., Берзин А. Б. Психологический портрет учителя в зависимости от отношения к Единому государственному экзамену // Ученые записки Крымского федерального

университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2023. Т. 9 (75), № 3. С. 112–125. EDN IYDXSH.

REFERENCES

- [1] Bourdieu, P. (2007) *Sociologie de l'espace sociale*. Moscow, Institute of Experimental Sociology; Saint Petersburg, Aletheia Pub., 288 p. ISBN 5-89329-762-8. <https://elibrary.ru/qoecdf>.
- [2] Sztompka, P. (2005) *Sociology. Analysis of society*. Moscow, Logos, 664 p. ISBN 978-5-98704-500-8. <https://elibrary.ru/qonkqz>.
- [3] Filippov, A. F. (2008) *Sociology of Space*. Saint Petersburg, Vedimar Dal, 285 p. ISBN 978-5-93615-078-4. <https://elibrary.ru/qoibhx>.
- [4] Zborovsky, G. E., Shuklina, E. A., Ambarova, P. A., Pevnaya, M. V., Kuzmenchuk, A. F. (2014) *Behavior strategies management of city communities: problems and opportunities*. Yekaterinburg, Ural University Press, 200 p. ISBN 978-5-7996-1338-9. <https://elibrary.ru/tvbsmx>.
- [5] Sorokin, P. A. (1992) *Man. Civilization. Society*. Moscow, Politizdat, 543 p. ISBN 5-250-01297-3. <https://elibrary.ru/dlkmyg>.
- [6] Strizoe, A. A. (2021) Sociological urban studies: at the crossroads of methodological approaches. *Urban Sociology*, 4, 15-26. <https://elibrary.ru/vfeens>.
- [7] Zaborova, E. N. (2016) The definition of «the city»: sociological analysis. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, vol. 7, 2, 4. <https://elibrary.ru/zngvjf>.
- [8] Zaborova, E. N. (2014) *Urban management*. Yekaterinburg, Publ. house of the Ural University, 296 p. <https://elibrary.ru/wpuuvb>.
- [9] Gavrilina, T. O. (2019) Socio-cultural environment of the city: structure and functions. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 2 (59). 196-205. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2019.59.2.026>. <https://elibrary.ru/rzfaog>.
- [10] Porozov, R. Yu. (2016) *Cultural and educational space of the city*. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 174 p. <https://elibrary.ru/zumztx>.
- [11] Kazakov, K. S. (2011) Educational environment: main research approaches. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS*, 6, 65-71. <https://elibrary.ru/pcqikn>.
- [12] Gogolev, N. V. (2012) Category «educational space» as the object of the scientific research. *Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*, 1-2, 230-237. <https://elibrary.ru/pjmywr>.
- [13] Donskikh, O. A., Logunova, L. Yu. (2019) Teacher and pupil: happiness of interaction. *Higher education in Russia*. vol. 28, 4, 60-71. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-60-71. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-4-60-71>. <https://elibrary.ru/zaievl>.
- [14] Laktionova, E. B., Matyushina, M. G. (2018) Theoretical analysis of the scientific approaches to positive human functioning: happiness, psychological well-being, subjective well-being. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Psychology"*, vol. 26, 77-88. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.26.77>. <https://elibrary.ru/ysfvmd>.
- [15] Zhdanova, N. E., Mukhlynina, O. V. (2019) Research of psychological well-being of teachers. *Professional education and labor market*, 2, 14-17. <https://doi.org/10.24411/2307-4264-2019-10202>. <https://elibrary.ru/udawnt>.
- [16] Danilova, L. N. (2015) Resistance of teachers to school reforms. *Public education*, 6, pp. 48-52. <https://elibrary.ru/vhxpux>.
- [17] Maltsev, A. V., Shkurin, D. V., Berzin, A. B. (2023) Psychological portrait of a teacher depending on attitude to the unified state exam. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*, vol. 9 (75), 3, 112-125. <https://elibrary.ru/iydxsh>.